

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНО-ИНКЛЮЗИВНЫХ ФОРМ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

<https://doi.org/10.70728/phil.v05.i04.044>

Хакимов Мухаммадали

Самаркандский государственный институт иностранных языков

Maffei Sabrina

maffei@unistrasi.it

Университет для иностранцев города Сиены

Аннотация: Гендерно-инклюзивные формы в итальянском языке - это языковые средства, позволяющие обозначать лиц безотносительно к их полу. В итальянском языке, как и в других романских языках, грамматический род является обязательной категорией: все существительные, прилагательные и артикли согласуются по роду. Мужской род исторически выполняет функцию немаркированной формы при обозначении групп смешанного состава. В данной статье рассматриваются структурные и семантические особенности гендерно-инклюзивных форм: феминизация профессиональных наименований (*avvocata*, *sindaca*, *ministra*), стратегии нейтрализации рода (*schwa* - э, астериск - *, двойные формы: *avvocato/avvocata*), а также особенности согласования при использовании инклюзивных форм. Анализируются морфологические модели образования феминитивов и нейтральных форм, их семантическая нагрузка и место в системе итальянского словообразования. Результаты показывают, что гендерно-инклюзивные формы - это прежде всего морфолого-семантическое явление, отражающее динамику грамматической нормы.

Ключевые слова: гендерно-инклюзивный язык, итальянский язык, феминитивы, нейтрализация рода, морфология, семантика

STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF GENDER-INCLUSIVE FORMS IN THE ITALIAN LANGUAGE

Khakimov Muhammadali

Samarkand State Institute of Foreign Languages

Maffei Sabrina

maffei@unistrasi.it

University for Foreigners of Siena

Abstract: Gender-inclusive forms in the Italian language are linguistic tools that allow referring to individuals regardless of their sex. Like other Romance languages, Italian requires obligatory grammatical gender agreement - all nouns, adjectives, and articles are marked for gender. Masculine gender has historically served as the unmarked form when referring to mixed-gender groups. This article examines the structural and semantic features of three main gender-inclusive strategies: feminization of professional titles (*avvocata*, *sindaca*, *ministra*), neutralization strategies (schwa - ə, asterisk - *, double forms: *avvocato/avvocata*), and their morphosyntactic agreement patterns. The morphological models of feminine and neutral form derivation are analyzed, along with their semantic functions and place within the Italian word-formation system. Results indicate that gender-inclusive forms represent primarily a morphological-semantic phenomenon reflecting the dynamics of grammatical norm evolution.

Keywords: gender-inclusive language, Italian language, feminitives, gender neutralization, morphology, semantics

Введение. Грамматический род в итальянском языке представляет собой обязательную классификационную категорию существительного, пронизывающую всю именную синтагму. В отличие от латинского языка, в котором сосуществовали три родовые формы - мужская, женская и средняя, - современный итальянский язык унаследовал двухродовую систему, в которой каждое существительное принадлежит либо к мужскому (*maschile*), либо к женскому (*femminile*) роду. Род проявляется не только в самом существительном, но и в согласуемых с ним элементах: артикле, прилагательном, причастии, указательном и притяжательном местоимении. Тем самым именная группа в итальянском языке представляет собой жёстко согласованную синтаксическую единицу, что отличает её от аналогичных структур в английском или турецком языках (Zanini et al., 2021).

Система родовых окончаний итальянского языка в значительной мере формальна и прозрачна. Большинство существительных подчиняются регулярной морфологической модели: -о маркирует мужской род единственного числа (*il libro*, *il maestro*), -а - женский род единственного числа (*la casa*, *la maestra*), -i - мужской род множественного числа (*i libri*, *i maestri*), -e - женский род множественного числа (*le case*, *le maestre*). Наряду с этим существует обширный класс существительных с инвариантной формой - так называемые имена общего рода (*nomi di genere comune*), оканчивающиеся, как правило, на -е или -ista: *il/la cantante*, *il/la dirigente*, *il/la giornalista*. В этом случае род выражается исключительно через артикль и согласование (Zanini et al., 2021).

Центральной теоретической и практической проблемой, связанной с функционированием категории рода в итальянском языке, является так называемый «генерический мужской род» (*il maschile sovraesteso*, или *maschile non marcato*). Согласно устоявшейся грамматической традиции, при обозначении группы лиц смешанного состава или лица, чей пол неизвестен либо несущественен, употребляется форма мужского рода: *i professori hanno votato* («преподаватели проголосовали») - даже если большинство референтов являются женщинами. Лингвисты неоднократно указывали на семантическую асимметрию этого правила: женская референция «поглощается» мужской формой, утрачивая самостоятельную выраженность (Abbondanza et al., 2025; Caramazza et al., 2010). Психолингвистические исследования последних двух десятилетий демонстрируют, что генерическое мужское употребление порождает у носителей преимущественно мужские ментальные репрезентации, что ставит под сомнение его подлинную «нейтральность» (Abbondanza et al., 2025).

В современном итальянском языке на фоне этих дискуссий выделяются три основные стратегии гендерно-инклюзивного использования языковых средств. Первая - феминизация, то есть систематическое образование женских коррелятов от традиционно «мужских» названий профессий и должностей (*avvocata, ministra, sindaca, direttrice*). Вторая - использование двойных форм, то есть параллельное приведение мужского и женского варианта в одной синтагме (*i professori e le professoressa; gli avvocati e le avvocate; caro/a*). Третья - нейтрализация, предполагающая либо замену родово-маркированной именной группы на безродовое выражение (*chi insegna* вместо *il professore*), либо применение неографических средств - астериска (*), знака @, диграфа -u и, в особенности, символа шва (ə) (Crestani et al., 2026; Moyšová & Vertánová, 2025).

Целью настоящей статьи является структурно-семантический анализ указанных трёх стратегий в современном итальянском языке. В соответствии с этой целью формулируются следующие задачи: (1) описать морфологические модели образования феминитивов и определить степень их регулярности; (2) проанализировать функционирование двойных форм с точки зрения согласования и стилистической маркированности; (3) рассмотреть стратегии нейтрализации, сопоставив лексические и графико-орфографические средства; (4) специально охарактеризовать символ шва (ə) как морфологический нейтрализатор и оценить его системные ограничения; (5) сопоставить указанные стратегии по параметрам морфологической продуктивности, семантической прозрачности, синтаксической совместимости и нормативного статуса (Regmi, 2026). Такой подход позволяет рассматривать гендерно-инклюзивные формы не

как идеологический феномен, а как закономерный объект лингвистического описания, выявляющий внутренние структурные ресурсы итальянского языка.

Методы. Настоящее исследование представляет собой описательно-аналитическое изыскание с элементами структурно-семантического, дистрибутивного и сопоставительного анализа. Основным объектом являются морфологические формы, выражающие отнесённость к лицу без маркировки пола либо с эксплицитной женской маркировкой в современном итальянском языке. Предметом выступают структурные (морфологические и синтаксические) и семантические свойства этих форм, а также особенности их согласования и нормативного закрепления.

Источниковой базой послужил корпус примеров, извлечённых из авторитетных итальянских толковых словарей (Treccani, Zingarelli), официальных документов итальянских государственных и университетских учреждений, материалов СМИ (La Repubblica, Corriere della Sera, Il Sole 24 Ore), а также академических грамматик и научных работ по итальянской социолингвистике и морфологии. Для верификации статистических данных и экспериментально установленных тенденций привлекались публикации из рецензируемых лингвистических журналов (Crestani et al., 2026; Lami et al., 2024).

Методологический инструментарий включает четыре взаимодополняющих подхода. Морфологический анализ направлен на выявление словообразовательных моделей феминитивов и нейтральных форм, а также на описание их флективных парадигм. Семантический анализ ориентирован на раскрытие значения и коннотативной нагрузки инклюзивных форм, включая явление семантической дивергенции (*segretario* vs. *segretaria*). Дистрибутивный анализ позволяет охарактеризовать контексты употребления форм в различных жанрах и регистрах. Элементы психолингвистического анализа привлекаются для интерпретации экспериментальных данных, полученных в ходе рейтинговых исследований (Abbondanza et al., 2025).

Для сопоставительной части исследования привлекались материалы институциональных руководств по гендерно-инклюзивному языку, действующих в итальянских университетах, в сопоставлении с аналогичными документами немецко- и англоязычных вузов (Crestani et al., 2026). Такой междисциплинарный методологический каркас обеспечивает многомерное описание объекта и позволяет выявить как структурные закономерности, так и системные ограничения рассматриваемых явлений.

Результаты и обсуждение. Грамматический род в итальянском языке: структурная основа. Грамматический род в итальянском языке выражен морфологически - посредством флексий и согласовательного аппарата именной

группы. Родовое согласование обязательно охватывает артикль (определённый и неопределённый), прилагательное, причастие прошедшего времени при составных временах со вспомогательным *essere*, а также ряд местоимений. В результате даже минимальная именная синтагма - например, *la brava studentessa italiana* - содержит четыре единицы с идентичной родовой маркировкой. Подобная плотность согласования является отличительной чертой итальянского языка в ряду романских (Zanini et al., 2021).

С точки зрения соотношения формы и семантики существительные, обозначающие лицо, распадаются на несколько структурных классов. Первый - прозрачные (*transparent*) родовые существительные, в которых окончание однозначно маркирует род референта: *maestro/maestra*, *avvocato/avvocata*, *impiegato/impiegata*. Такой класс характеризуется максимальной морфологической прозрачностью и служит основой для феминизации. Второй класс - двуродовые, или эписеновые (*bigender, epicene*) имена: *cantante*, *dirigente*, *giornalista*, *insegnante*. В этом случае форма существительного инвариантна, а род выражается исключительно артиклем и согласуемыми словами: *il cantante / la cantante*, *il giornalista / la giornalista*. Третий класс представлен так называемыми «ложно нейтральными» именами: *la vittima*, *la guida*, *la persona*, *la spia*. Эти существительные грамматически относятся к женскому роду вне зависимости от пола референта, что демонстрирует автономию грамматического рода относительно биологического.

Особое значение для проблематики гендерной инклюзивности имеет правило согласования при смешанной референции. Если в сочинительной группе объединены существительные разного грамматического рода, согласование последующих прилагательных и причастий осуществляется по мужскому роду: *Paolo e Maria sono andati*, а не **sono andate*. Это морфосинтаксическое правило не вариативно и действует во всех регистрах литературного языка; его источником является принцип немаркированности мужского рода. С функциональной точки зрения *maschile non marcato* рассматривается как «инклюзивный» - способный охватывать референцию к лицам любого пола. Однако с семантической точки зрения он нейтрализует, а не действительно охватывает женскую референцию: форма, идентичная маркированному мужскому варианту, не может восприниматься как подлинно нейтральная (Abbondanza et al., 2025; Caramazza et al., 2010).

Дополнительным осложнением является тот факт, что между формой и грамматическим родом в итальянском языке нет жёсткого взаимно-однозначного соответствия. Существительные на -а не всегда женского рода (*il poeta*, *il problema*, *il clima*), а имена на -о не исчерпывают множество мужских (*la mano*, *la radio*). Распределение окончаний, как показано в исследовании Zanini et

al. (2021), подчиняется вероятностным, а не детерминистским закономерностям, что открывает определённые структурные возможности для введения дополнительных флексий, в том числе нейтральной. Этот аспект окажется принципиальным при обсуждении символа шва (см. раздел 3.4).

Феминизация профессиональных наименований

Феминизация - исторически первая и наиболее системная стратегия гендерно-инклюзивного использования итальянского языка. Она состоит в образовании женских коррелятов от профессиональных и должностных наименований, традиционно закреплённых в мужском роде. В основе феминизации лежит несколько продуктивных словообразовательных моделей, каждая из которых обладает определённой степенью регулярности и семантической прозрачности (Moušová & Vertánová, 2025).

Первая и наиболее прозрачная модель представляет собой флективную замену -o → -a: *avvocato* → *avvocata*, *ministro* → *ministra*, *sindaco* → *sindaca*, *architetto* → *architetta*, *chirurgo* → *chirurga*. Эта модель симметрично воспроизводит родовую оппозицию, типичную для существительных, обозначающих лиц. Вторая модель - нулевая флексия с изменением артикля - применяется к инвариантным именам на -e: *il presidente* → *la presidente*, *il giudice* → *la giudice*. В этом случае морфологическая форма остаётся неизменной, а изменение рода выражается исключительно в именной группе. Третья модель - суффиксация посредством -essa: *professore* → *professoressa*, *dottore* → *dottoressa*, *studente* → *studentessa*. Этот суффикс, восходящий к латинскому -issa, исторически наиболее укоренён, однако в современной узусе воспринимается как стилистически маркированный и в ряде случаев ассоциируется с устаревшим или почтительно-ироническим регистром. Четвёртая модель - суффикс -trice, функционирующий как парный коррелят к суффиксу -tore в деятельных существительных: *direttore* → *diretrice*, *scrittore* → *scrittrice*, *attore* → *attrice*. Эта модель максимально регулярна и нормативно признана (Lami et al., 2024).

Существенной особенностью итальянской феминизации является явление семантической дивергенции: в ряде случаев мужская и женская формы исторически закрепили различные значения. Так, *segretario* в официальном регистре обозначает высокопоставленное должностное лицо (*segretario di stato*, *segretario generale*), тогда как *segretaria* семантически сдвинута в сторону младшей административной должности. Аналогично, неформальное сочетание *donna poliziotto* конкурирует с регулярным феминитивом *poliziotta*, а пара *maestro / maestra* в ряде контекстов обнаруживает асимметрию коннотаций. Эти случаи демонстрируют, что феминизация - не чисто морфологический, но одновременно и семантический процесс, затрагивающий ценностно-прагматический слой лексики (Moušová & Vertánová, 2025).

Отдельную морфологическую проблему представляют собой сложные слова с префиксоидом *saro-*, широко распространённые в сфере профессиональных наименований: *sarosuoco*, *saroufficio*, *saporedattore*. Экспериментальное исследование Lami et al. (2024) показало, что согласование в таких композитах демонстрирует повышенную резистентность к феминизации: носители колеблются между *sarosuoca* и *sarosuoco* даже при эксплицитно женской референции. Причина - морфологическая сложность образования: внутри композита сосуществуют две потенциально согласуемые основы, и выбор «контролирующего» элемента неочевиден. Это подтверждает, что регулярность феминизации подчиняется не только общекатегориальным, но и лексико-морфологическим ограничениям.

Институциональная легитимация феминитивов за последние двадцать лет значительно возросла. Академия della Crusca и издательство Treccani признали нормативность ряда форм (*ministra*, *sindaca*, *avvocata*, *architetta*), а официальные документы всё чаще последовательно используют двойные формы в обозначениях должностей: *Ministro/Ministra*, *Sindaco/Sindaca*. В этом отношении итальянская практика следует общероманской тенденции, прослеживаемой во французском и испанском языках (Regmi, 2026).

Стратегии нейтрализации рода

Нейтрализация - стратегия, направленная на устранение родовой маркировки при обобщённой референции. В отличие от феминизации, которая сохраняет родовую оппозицию и эксплицитно выражает женскую референцию, нейтрализация стремится вывести высказывание за пределы бинарной грамматической системы. В современной итальянской практике применяются два принципиально различных типа нейтрализации - лексико-синтаксический и графико-орфографический (Crestani et al., 2026).

Лексико-синтаксическая нейтрализация реализуется средствами самого языка, не требующими модификации орфографической системы. Её основные модели включают, во-первых, девербативные и прономинальные конструкции с обобщённым значением: вместо именной группы *il professore* может быть употреблено сочетание *chi insegna* («тот, кто преподаёт»), *chiunque studi*, *le persone che lavorano*. Во-вторых, широко используются собирательные и нарицательные имена обобщённого значения: *il personale*, *la squadra*, *il corpo docente*. В-третьих, активно задействуются инвариантные имена на *-e* и *-ista*, в которых родовое различие нейтрализуется на уровне самого слова: *il/la cantante*, *il/la dirigente*, *il/la giornalista*. Эти стратегии согласуются с нормативной грамматикой и не требуют введения новых знаков; их основное ограничение - стилистическая громоздкость при последовательном использовании в длинных текстах.

Графико-орфографическая нейтрализация, напротив, предполагает введение новых графических средств, не входящих в традиционную итальянскую орфографию. Наиболее распространены четыре неографизма. Астериск (*) - визуальный нейтрализатор, при котором флексия заменяется знаком *: *tutti* → *tutt**, *cari* → *car**. Эта модель не имеет фонетического эквивалента и применима исключительно в письменной речи, преимущественно в неформальных текстах цифровых коммуникаций начиная с 2000-х годов. Знак «@» - старейший неографизм, функционально эквивалентный астериску: *cago/cara* → *car@*, *amici/amiche* → *amic@*. Диграф -и предлагался рядом авторов как фонетически произносимый нейтральный суффикс, однако его близость к мужскому -о вызывает критику как смысловая неоднозначность. Шва (ə) - особо значимый неографизм, рассматриваемый в следующем разделе (Abbondanza et al., 2025).

Графико-орфографические стратегии подвергаются критике со стороны Академии della Crusca и ряда нормативных грамматик по нескольким основаниям. Во-первых, они нарушают орфографическую систему итальянского языка, в которой соответствие «графема - фонема» в целом регулярно. Во-вторых, они нарушают согласование в именной группе: употребление *tutt** не задаёт формы артикля, прилагательного и причастия, которые остаются родоспецифичными. В-третьих, они снижают читабельность текста, что особенно значимо для лиц с дислексией и для читателей старших возрастных групп. В-четвёртых, они нарушают принцип языковой экономии, увеличивая визуальную и когнитивную нагрузку без эквивалентного прироста информации (Crestani et al., 2026). Указанные возражения объясняют, почему неографизмы (за исключением, отчасти, шва) не получили нормативного признания и функционируют преимущественно в ограниченных регистрах.

Представленный анализ позволяет сформулировать несколько обобщающих положений. Во-первых, гендерно-инклюзивные формы в итальянском языке не являются единым явлением; они представляют собой спектр морфосемантических стратегий, различающихся по структурным свойствам, степени системности и уровню нормативного признания. Такая внутренняя неоднородность объясняется тем, что различные стратегии отвечают разным коммуникативным задачам: феминизация маркирует женскую референцию, двойные формы эксплицируют бинарную оппозицию, нейтрализация стремится вывести высказывание за её пределы.

Во-вторых, феминизация профессиональных наименований оказывается наиболее системной и нормативно признанной стратегией. Она использует ресурсы, уже содержащиеся в языковой системе, и не требует её структурной перестройки. В этом отношении итальянская практика соответствует

общероманской тенденции, прослеживаемой во французском, испанском и португальском языках, где параллельно идёт процесс лексикографической легитимации феминитивов (Mouřová & Vertánová, 2025; Regmi, 2026).

В-третьих, нейтрализация с помощью графических средств, и в особенности посредством шва, представляет собой морфологическое новообразование, не имеющее прецедентов в итальянской грамматической традиции. Её дальнейшая судьба будет определяться сочетанием институциональных, дидактических и узувальных факторов: степенью её поддержки ведущими лексикографическими и образовательными инстанциями, устойчивостью употребления в письменных практиках и способностью интегрироваться в согласовательную систему языка.

В-четвёртых, ключевое структурное противоречие состоит в том, что итальянский язык не имеет исторически нейтрального рода, в отличие от английского (с морфологически неразличающим «they») или турецкого (грамматически безродового). Любая попытка создать нейтральный морфологический суффикс идёт против типологической характеристики языка и неизбежно наталкивается на структурное сопротивление со стороны согласовательного аппарата. Сопоставление с французским языком, где также обсуждаются формы на -iel / -ielle, и с испанским, где предлагается суффикс -e, показывает, что романские языки вырабатывают типологически близкие стратегии нейтрализации, однако итальянский выделяется особой строгостью именного согласования, что делает стратегию нейтрализации структурно более затратной (Regmi, 2026).

Заключение. Итальянский язык относится к языкам, в которых род обязателен и пронизывает всю именную группу. По этой причине способы обозначения лиц без указания пола не сводятся к одной форме, а образуют целый набор стратегий, каждая из которых работает на своём уровне языка. В статье были подробно рассмотрены три такие стратегии: феминизация профессиональных названий, параллельные двойные формы и нейтрализация - лексическая и графическая. Феминизация оказалась наиболее укоренённой в системе языка. Она опирается на регулярные словообразовательные модели и не требует от говорящих усвоения новых грамматических средств: женские формы *avvocata*, *ministra*, *sindaca*, *direttrice*, *professoressa* образуются по тем же моделям, что и давно существующие *maestra* или *studentessa*. Двойные формы представляют собой компромисс: они сохраняют ясность, согласуются с нормативной грамматикой, однако увеличивают объём текста. Нейтрализация с помощью специальных знаков - астериска, знака @ и особенно шва (ə) - наиболее амбициозна: она стремится создать принципиально новую, «нейтральную» флексию. Однако именно она сильнее всего сталкивается с сопротивлением

системы согласования и, как показывают эксперименты, лишь частично снимает стереотипные ассоциации.

Использованная литература

1. Abbondanza, M., Galimberti, V., Bonomi, V., Reverberi, C., Durante, F., & Foppolo, F. (2025). Neutralizing gender in role nouns: Investigating the effect of *ə* in written and oral Italian. *Frontiers in Communication*, 9, 1530778. <https://doi.org/10.3389/fcomm.2024.1530778>
2. Caramazza, A., Mahon, B. Z., & Finocchiaro, C. (2010). Gender agreement and multiple referents. *PMC*. <https://doi.org/172070>
3. Carloni, G. (2020). Notes on the gender issue in the Italian language. *Academia.edu*. <https://www.academia.edu/42869905>
4. Crestani, V., Pedrini, G., Pellegrino, R., & Saracco, C. (2026). Gender-inclusive language in university communication: A contrastive analysis of gender-inclusive guidelines in German, Italian, and English. *Linguistik Online*. <https://doi.org/10.13092/fh0p6j53>
5. Lami, I., Micheli, M. S., Radimský, J., & van de Weijer, J. (2024). Gender agreement in Italian compounds with *capo-*. *Folia Linguistica*. <https://doi.org/10.1515/flin-2024-2027>
6. Moyšová, S., & Vertánová, S. (2025). Gender inclusivity in French, Spanish and Italian: Its forms, reactions of language authorities and disputes over its comprehensibility. *Journal of Applied Politics*, 9, 356-368. <https://doi.org/10.53465/jap.2025.9788022552806.356-368>
7. Regmi, D. (2026). Gender and language: A comparative sociolinguistic analysis of English, Spanish, Italian, and French. *Scholars International Journal*, 7(1). <https://doi.org/10.3126/sij.v7i1.92547>
8. Zanini, C., Crepaldi, D., Franzon, F., & Pescuma, V. N. (2021). Form and function: A study on the distribution of the inflectional endings in Italian nouns and adjectives. *Frontiers in Psychology*, 12, 720228. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.720228>